

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1638
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1638

СОДЕРЖАНИЕ

- 3305-3311 Новые встречи охраняемых и редких птиц на болоте
Чистый мох (заказник «Ремдовский», Псковская
область). Г. Л. КОСЕНКОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 3311-3314 Гнездование сизой чайки *Larus canus* на дереве
в Екатерининском парке города Пушкина.
И. В. СТОЛЯРОВА
- 3314-3316 Январская встреча славки-черноголовки
Sylvia atricapilla в Ленинградской области.
В. М. ХРАБРЫЙ, А. Т. СЫЧЕВСКИЙ
- 3316-3319 Ширококорот *Eurystomus orientalis* – новый вид фауны
Буреинского заповедника. А. Л. АНТОНОВ,
М. Ф. БИСЕРОВ
- 3319-3320 О встречах обыкновенной горлицы *Streptopelia*
turtur на Северном Кавказе. А. В. СОЛОХА
- 3320-3321 Феномен визитёрства и его роль
у птиц-дуплогнездников. Т. А. ИЛЬИНА
- 3322-3328 Материалы по экологии грача *Corvus frugilegus*
на Зейско-Буреинской равнине. В. А. ДУГИНЦОВ
- 3329-3331 Врановые Corvidae в питании могильника *Aquila*
heliaca и других хищных птиц в Республике Татарстан.
Р. Х. БЕКМАНСУРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1638

CONTENTS

- 3305-3311 New records of protected and rare birds in the swamp
Chisty Mokh (Reserve «Remdovsky», Pskov Oblast).
G. L. KOSENKOV, S. A. FETISOV
- 3311-3314 Nesting of the common gull *Larus canus* on a tree
in the Catherine Park of Pushkin.
I. V. STOLYAROVA
- 3314-3316 January record of the blackcap *Sylvia atricapilla*
in St. Petersburg. V. M. KHRABRY,
A. T. SYCHEVSKY
- 3316-3319 The Oriental dollarbird *Eurystomus orientalis* – a new
species of the Bureinsky Reserve. A. L. ANTONOV,
M. F. BISEROV
- 3319-3320 About the records of the European turtle dove *Streptopelia*
turtur in the North Caucasus. A. V. SOLOKHA
- 3320-3321 Phenomenon of visiting alien nests and its role
in hole-nesting birds. T. A. ILYINA
- 3322-3328 The data on the ecology of the rook *Corvus frugilegus*
in the Zeya-Bureya plain. V. A. DUGINTSOV
- 3329-3331 Corvids Corvidae in the food of the imperial eagle *Aquila*
heliaca and other birds of prey and owls in the Republic
of Tatarstan. R. H. BEKMANSUROV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые встречи охраняемых и редких птиц на болоте Чистый мох (заказник «Ремдовский», Псковская область)

Г.Л.Косенков, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков, Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: kraeved09@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2018

Болото Чистый мох – один из основных болотных массивов верховых болот, расположенных на российской стороне в районе Псковско-Чудского озера (рис. 1, 2) – давно привлекает внимание псковских орнитологов наличием редких птиц, подлежащих охране как в Псковской области, так и Российской Федерации и Европе в целом. Во многом благодаря им это болото включено в настоящее время в состав сразу нескольких известных ООПТ Псковской области: государственного природного заказника федерального значения «Ремдовский», ключевой орнитологической территории (КОТР) международного значения «Псковско-Чудское озеро и окрестности» и водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность», образованного в соответствии с Рамсарской конвенцией и имеющего международное значение в качестве места размножения и обитания водоплавающих и околоводных птиц. В связи с этим эта территория периодически обследуется в последние десятилетия, в том числе с целью проведения мониторинга состояния на ней редких и охраняемых птиц (Конечная, Фетисов 1999; Фетисов 2001, 2003; Фетисов, Ильинский, Пчелинцев, 2001; Сиденко 2014-2015, 2017).

7-8 июня 2018 мы провели наблюдения на двух площадках: первой (около 2 км²) в его северо-западной и второй (1 км²) – в юго-западной части болота (рис. 1). На самом деле эти площади были значительно больше, потому что кроншнепы, например, начинали беспокоиться, услышав или увидев человека на открытом болоте на расстоянии более 100-150 м. В результате удалось встретить на болоте 6 видов птиц: золотистую ржанку *Pluvialis apricaria*, большого улита *Tringa nebularia*, травника *Tringa totanus*, большого *Numenius arquata* и среднего *N. phaeopus* кроншнепов и большого веретенника *Limosa limosa*, – внесённых в Красную книгу Псковской области (2014), а также ещё 5 видов: большую выпь *Botaurus stellaris*, серого журавля *Grus grus*, сизую чайку *Larus canus*, лесного жаворонка *Lullula arborea*, дерябу *Turdus viscivorus*, – довольно редких в последние десятилетия на большей части Псковской области.

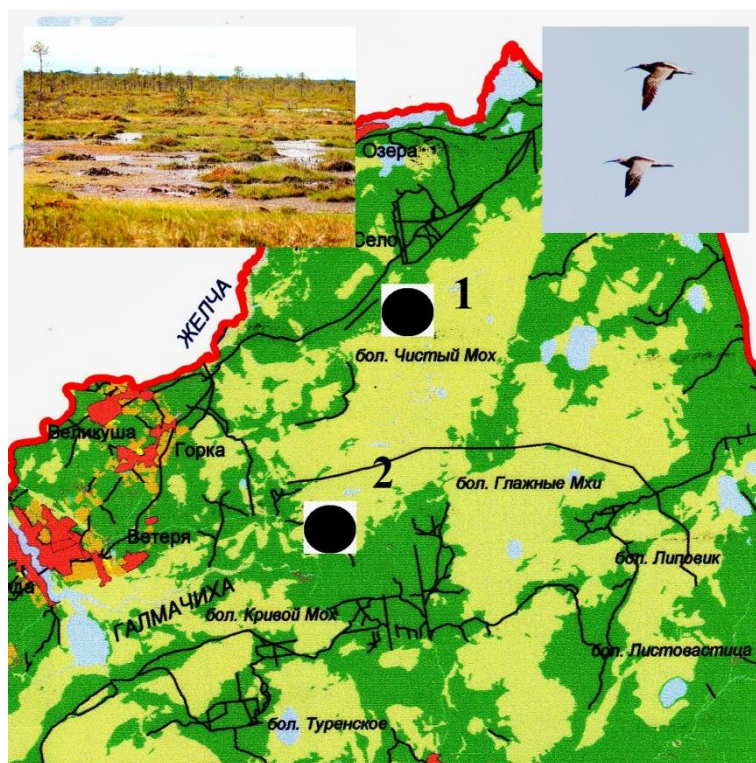

Рис. 1. Картограмма болота Чистый мох и мест его обследования (●) 7-8 июня 2018 года.
 На врезках: слева – вид на болото в районе мочажинно-озеркового комплекса;
 справа – пара средних кроншнепов *Numenius phaeopus* над гнездовым участком. Фото авторов.

Рис. 2. Общий вид болота Чистый мох в районе обследования № 1. Фото авторов.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Пара ржанок прилетела утром 8 июня на тревожные крики большого кроншнепа на его гнездовом участке в северо-западной части болота Чистый мох, сделала не-

большой облёт болота, сторонясь людей, и улетела в обратном, северо-восточном направлении (рис. 3). Практически никакого беспокойства, кроме нескольких контактных сигналов между собой, ржанки не проявили и больше в районе наших поисков не появлялись.

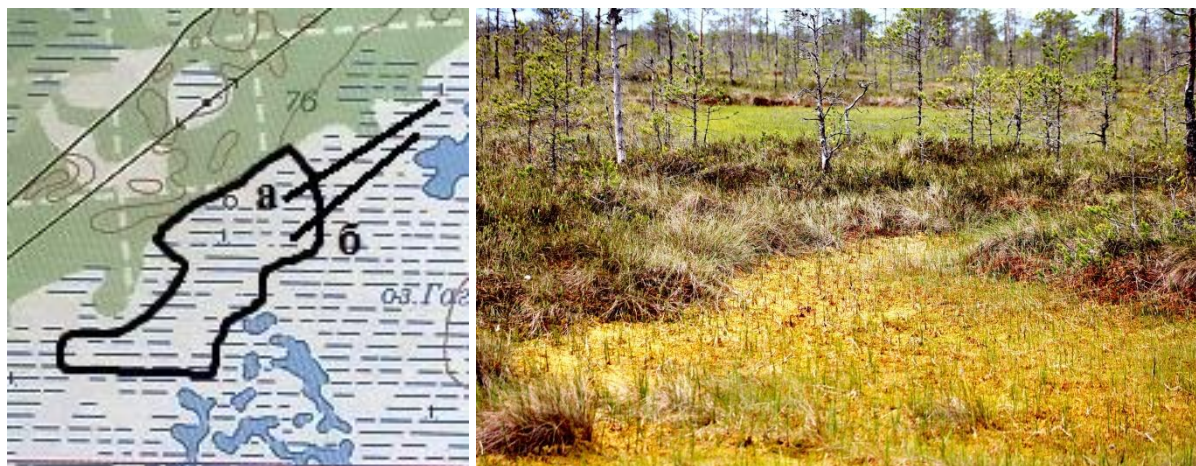

Рис. 3. Картограмма района обследования (слева) и вид на грядово-мочажинный комплекс (справа) на болоте Чистый мох утром 8 июня 2018. Стрелками обозначены направления прилёта золотистых ржанок (а) и больших улитов (б). Фото авторов.

Рис. 4. Большие улиты *Tringa nebularia*, беспокоящиеся на гнездовом участке. Фото авторов.

Большой улит *Tringa nebularia*. Одна пара улитов, как и золотистые ржанки, прилетела утром 8 июня в район наших поисков в северо-западной части болота Чистый мох и немного беспокоилась в воздухе, не присаживаясь на кочки или сосенки, а потом вернулась в свой район (рис. 3), т.к. мы продвигались в противоположную для них сторону. Другую пару больших улитов встретили в тот же день вечером в районе поисков № 2 (рис. 1). Она держалась на самом краю болота, не далее 30-50 м от гряды, поросшей средневозрастным сосняком. Пара отчаянно отводила (рис. 4), скорее всего, от выводка, т.к. места повышенного беспокойства взрослых птиц несколько перемещались со временем, хотя были постоянно приурочены к обширной сырой и вязкой

мочажине, поросшей в основном густой осокой *Carex* sp. и вахтой трёхлистной *Menyanthes trifoliata*, а также к окраине небольшого островка в болоте, поросшего густым травостоем, ивняком и мелким березняком.

Травник *Tringa totanus*. Стайка из 4 особей пролетела, периодически издавая крик, 8 июня над северо-западной частью болота Чистый мох, следуя на высоте 20-30 м вдоль края болота на юго-запад.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. 7 июня вечером один большой кроншнеп токовал над облесённым болотом в районе ЛЭП, в 600-700 м от болота Чистый мох (рис. 5). 8 июня утром 2 пары больших кроншнепов сильно беспокоились в северо-западной части болота примерно в 1.5 км одна от другой (рис. 5). Судя по поведению, они имели маленьких птенцов, затаившихся на топких мочажинах грядово-мочажинных комплексов (рис. 3). Постоянно издавая тревожные крики, взрослые особи летали вокруг людей, садились на сосёнки или в траву на болоте, перебегали между кочками и вновь поднимались в воздух, окрикивая вторгшихся на их участки посетителей. Вечером того же дня ещё 2 пары кроншнепов встречены в юго-западной части болота Чистый мох (рис. 5). Их поведение было сходным с кроншнепами, наблюдавшихся утром (рис. 6).

Рис. 5. Размещение гнездовых участков кроншнепов 7-8 июня 2018 на болоте Чистый мох. Гнездовые участки: ● — большого кроншнепа *Numenius arquata*, ■ — среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. 8 июня утром пара средних кроншнепов обнаружена в северо-западной части болота Чистый мох. Их гнездовой участок располагался в 700 м от гнездовых участков больших кроншнепов (рис. 5). Участок включал в себя один из обширных грядово-мочажинных комплексов, удобных как для гнездования, так и кормёжки. Во время беспокойства средних кроншнепов на их участке они вели себя подобно большим кроншнепам: окрикивали людей в полёте, присаживались на виду у людей на сосёнки, приближались с тревожными криками и садились неподалёку за болотными кочками (рис. 7-8).

Рис. 6. Большой кроншнеп *Numenius arquata* на гнездовом участке.
Болото Чистый мох. Фото авторов.

Рис. 7. Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* в полёте. Фото авторов.

Рис. 8. Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* на гнездовом участке:
окрикивает человека (слева); отводит человека по земле (справа). Фото авторов.

Большой веретенник *Limosa limosa*. 8 июня утром большой веретенник подал голос (возможно, в ответ на тревожные крики больших кроншнепов) на краю болота в северо-западной части Чистого мха (рис. 1), а другой – при таких же обстоятельствах в юго-западной части болота Чистый мох. Увидеть птиц оба раза не удалось.

Выпь *Botaurus stellaris*. 7 июня вечером и периодически ночью голос одной выпи доносился с Большого Бранного озера. Ещё одна выпь токовала 9 июня днём на берегу Тёплого озера южнее деревни Путьково, куда мы заезжали.

Серый журавль *Grus grus*. 7 июня вечером пара журавлей кричала на болотце в районе ЛЭП к западу от болота Чистый мох. 8 июня вечером другая пара кричала в юго-западной части Чистого мха.

Сизая чайка *Larus canus*. 8 июня утром несколько охотившихся особей отмечены в районе мочажинно-озеркового комплекса на болоте Чистый мох, в районе обследования № 1 (рис. 9). Однако нигде не были встречены гнездящиеся пары или чайки, проявлявшие беспокойство. Правда, голоса чаек зарегистрированы нами ещё и вне пределов нашей видимости, к югу от района обследования, где находится целая россыпь малых озерков, но куда попасть 8 июня мы не планировали.

Рис. 9. Сизая чайка *Larus canus* на болоте Чистый мох. Фото авторов.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. 8 июня утром 2 самца пели на краю вырубki в среднеспелом сосняке, примыкающем к северо-западной окраине болота Чистый мох в районе обследования № 1. Подходящие места для обитания этого вида находятся почти повсеместно вдоль ЛЭП между населёнными пунктами Ямм и Ремда.

Деряба *Turdus viscivorus*. 7-9 июня дерябы регулярно встречались вдоль лесных дорог в сосняках-черничниках в окрестностях болота Чистый мох, а также между болотом и деревней Ветеря.

Л и т е р а т у р а

- Конечная Г. Ю., Фетисов С. А. 1999. *Роль федерального зоологического заказника «Ремдовский» в сохранении биологического разнообразия и редких видов бассейна Балтийского моря (на примере сосудистых растений и птиц)*. Отчёт по договору № 1 между Управлением по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области и Балтийским фондом природы СПбОО от 27 мая 1999 г. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Красная книга Псковской области. 2014. Псков: 1-544.
- Сиденко М. В. 2014. Встречи редких видов птиц на территории заказника «Ремдовский» (Псковская область) в 2013 году // *Современные тенденции развития особо охраняемых природных территорий. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию заповедника «Полистовский»*. Великие Луки: 148-151.
- Сиденко М. В. 2015. Оценка состояния популяций и изучение экологии редких видов птиц крупных водно-болотных массивов в федеральном заказнике «Ремдовский». 2013-2015 гг. Раздел. Мониторинг состояния популяций редких видов птиц, занесённых в Красную книгу РФ, Красную книгу Псковской области // *Науч. исследования редких видов растений и животных в заповедниках и национальных парках Российской Федерации за 2005-2014 гг.* М., 4: 474-475.
- Сиденко М.В. 2017. Редкие виды птиц водно-болотных массивов заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1413): 864-870.
- Фетисов С. А. 2001. «Псковско-Чудская приозёрная низменность»: участки обитания птиц охраняемых видов в 2001 году // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков, **2**: 70-73.
- Фетисов С. А. 2003. *Водоплавающие и околководные птицы рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» и сопредельных территорий. Материалы для оценки современного состояния, разработки системы мониторинга и мероприятий по сохранению видов*. Отчёт по российско-датскому проекту «Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия». Псков; СПб.: 1-183 (рукопись).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1638: 3311-3314

Гнездование сизой чайки *Larus canus* на дереве в Екатерининском парке города Пушкина

И.В.Столярова

Ирина Владимировна Столярова. E-mail: i.v.stlr@gmail.com

Поступила в редакцию 4 июля 2018

В последние несколько лет в орнитофауне Санкт-Петербурга стало наблюдаться новое явление – проникновение сизых чаек *Larus canus* на гнездование в парки, где они устраивают гнёзда на деревьях. Не-

давно такой случай описан для Московского парка Победы (Храбрый, Занин 2018). В 2018 году подобное гнездование сизых чаек наблюдалось в Екатерининском парке города Пушкина.

Рис. 1. Гнездо сизой чайки *Larus canus*. Екатерининский парк, город Пушкин. 25 мая 2018. Фото автора.

Рис. 2. Сизая чайка *Larus canus* насиживает кладку. Пушкин. 25 мая 2018. Фото автора.

Рис. 3. Сизые чайки *Larus canus* на гнезде с птенцами.
Екатерининский парк города Пушкина. 12 июня 2018. Фото автора.

Рис. 4. Сизые чайки *Larus canus* на гнезде с птенцами.
Екатерининский парк города Пушкина. 12 июня 2018. Фото автора.

Гнездо сизой чайки в этом парке было обнаружено 25 мая, когда шло насиживание кладки. Гнездо располагалось на высоте около 2.5 м на иве, растущей у Большого пруда (рис. 1 и 2). Место это многолюдное и шумное, но большинство гуляющих людей гнезда не замечали. 12 июня появились птенцы (рис. 3 и 4) – я насчитала трёх. Во время наблюдения и фотографирования прилетел второй родитель и стал кормить птенцов, отрывая пищу. 17 июня гнездо уже было пустым.

Л и т е р а т у р а

Храбрый В.М., Занин С.Л. 2018. Гнездование сизой чайки *Larus canus* на дереве в парке Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1635): 3220-3223.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1638**: 3314-3316

Январская встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в Ленинградской области

В.М.Храбрый, А.Т.Сычевский

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт Российской Академии наук. Университетская набережная, д. 1, 199034, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lanius1@yandex

Александр Трофимович Сычевский. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей

Поступила в редакцию 30 июня 2018

Позднеосенние встречи славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на Северо-Западе России регистрировались неоднократно (Носков и др. 198; Коханов 1998; Гашек 2014; Савинич 2015). Обычно одиночных славок наблюдали в октябре-ноябре. Только один раз черноголовку отметили в середине зимы: 25 декабря 2006 на северной окраине Петербурга в паутинную сеть поймана самка, имевшая большие запасы подкожного жира (Фёдоров 2010).

В середине января 2018 на садовом участке в восточной части посёлка Большая Ижора на южном берегу Финского залива держались самец и самка *S. atricapilla*. Птицы прыгали на снегу и кормились оброненными семенами подсолнечника под кормушкой. Черноголовки вели они себя неуверенно, по снегу передвигались небольшими прыжками, изредка взлетая на деревья, и возвращались обратно через некоторое время. Тем не менее, в последующие дни, несмотря на усиление морозов (22 и 24 января температура воздуха опускалась до минус 14.7°C), славки ежедневно появлялись у кормушек, чаще всего утром (см. рисунок). Последний раз самка отмечена 11 февраля.

Самец и самка славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*, собирающие подсолнечные семечки под кормушкой. Большая Идора. 17 января 2018. Фото. А.Т.Сычевского.

На садовом участке, где отмечены зимующие славки-черноголовки, высажены плодово-ягодные кустарники и деревья: арония *Aronia melanocarpa*, рябина *Sorbus aucuparia*, калина *Viburnum opulus*, можжевельник *Juniperus communis*. Встречается крушина ломкая *Frangula alnus* и облепиха *Hippophae rhamnoides*. Кроме того, в 500 м от садового участка находится выход грунтовых вод от старого русла реки. Здесь образовалось заболоченная, частично незамерзающая мочажина, заросшая различными кустарниками, в том числе и плодово-ягодными. Вероятнее всего, именно здесь держались славки, где даже при минусовых температурах встречаются различные беспозвоночные. Вероятно, когда во второй половине января, когда средние суточные температуры стали минусовыми, снизилась численность беспозвоночных и истощились запасы плодов, славки-черноголовки были вынуждены перемещаться более широко и стали посещать кормушки, поедая семена подсолнечника – не характерный для этого вида корм.

Исследование выполнялось в рамках гостемы АААА-А17-117030310017-8

Литература

- Гашек В.А. 2014. Позднеосенняя встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на Кольском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1078): 3841-3843.
- Коханов В.Д. 1998. Характер пребывания черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 7-9.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Савинич И.Б. 2015. Ноябрьская встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1212): 4066-4067.
- Фёдоров Д.Н. 2010. Необычно поздние встречи славков *Sylvia curruca* и *S. atricapilla* под Санкт-Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2269-2270.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1638: 3316-3319

Широкорот *Eurystomus orientalis* – новый вид фауны Буреинского заповедника

А.Л.Антонов, М.Ф.Бисеров

Александр Леонидович Антонов. Институт водных и экологических проблем ДВО РАН.

Ул. Дикопольцева, д. 56, Хабаровск, 680000, Россия. E-mail: antonov@iver.as.khb.ru

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, д. 3, посёлок Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия. E-mail: marat-bisеров@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июля 2018

17 июня 2018 около 20 ч по местному времени в районе 4 км ниже слияния рек Левая и Правая Бурея на кордоне «Стрелка» Буреинского заповедника (51°38'38" с.ш., 134°15'39" в.д., 550 м н.у.м.) наблюдали одиночного широкорота *Eurystomus orientalis* (рис. 1). В период наблюдений стояла пасмурная погода, шёл небольшой дождь при слабом ветре, температура воздуха +14°C. До этого 15 и 16 июня наблюдались обложные дожди, температура ночью опускалась до +4-8°C, днём поднималась до +13...+18°C.

Птица наблюдалась в полёте на высоте около 15-30 м над руслом Буреи в течение 1 мин. Вероятно, это был обычный «кормовой» полёт. Затем она опустилась на ветку усыхающей ели, растущей на берегу реки в 10 м от построек кордона на высоте около 20 м от земли и приблизительно 1.5 мин сидела на ней, после чего, испугавшись наблюдателя, перелетела на противоположный берег Буреи, где скрылась за кронами деревьев. Спустя примерно 2 мин вновь вернулась на это же место, но, через несколько секунд опять улетела на другой берег. В последующие дни, вплоть до отъезда с кордона утром 23 июня, птицы в этом районе не было видно, хотя погода в целом улучшилась.

Ширококорот *Eurystomus orientalis* на кордоне «Стрелка».
Буреинский заповедник. 17 июня 2018, Фото А.А.Антонова.

Ширококорот ранее на данной территории и в её окрестностях не отмечался.

Буреинский заповедник расположен в центральной части Буреинского нагорья, охватывая почти всю территорию бассейнов рек Левая и Правая Буря. В пределах нагорья контактируют Евразийская хвойно-лесная и Дальневосточная хвойно-широколиственная ботанико-географические области. Большая часть нагорья относится к средней и южной подзоне хвойных лесов (Колесников 1961). Лишь крайние южные и юго-восточные части нагорья относятся к северной подзоне хвойно-широколиственных лесов.

По Л.С.Степаняну (1990), ширококорот по долине Амура проникает на север до 51°с.ш., на запад — до южной оконечности Буреинского хребта. По долине Селемджи он встречен севернее — в Норском заповеднике (Колбин 2017), но далее, вверх по Селемдже, не отмечался (Смогоржевский 1966; Назаренко, 1984). В пределах Буреинского нагорья ширококорот, являясь видом китайского орнитофаунистического комплекса (Штегман 1938), гнездится только в его неморальной части. Причём численность его сокращается к западу. Так, если в Комсомольском заповеднике это обычный гнездящийся вид (Колбин и др. 1994), то в заповеднике «Бастак» — редкий, лишь местами малочисленный гнездящийся вид долин рек (Аверин и др. 2012). Западнее, в районе Хинганского заповедника, это уже редкий гнездящийся вид долин рек Архара и Буря (Антонов, Париллов 2010). По реке Селемдже у Норского заповедника он определённо является залётным видом, поскольку все встречи его здесь датируются только маем и июнем (Колбин 2017).

В 1960-е годы по рекам Селемдже и Буреи ширококорота в мае-июне не отмечали (Кистьяковский, Смогоржевский 1964; Смогоржевский 1966). В северной части Приамурья, в том числе в бассейне реки Буреи, в последние несколько десятилетий происходит потепление (Новороцкий 2013), что способствует проникновению некоторых южных видов к северу. В последние годы в бассейне верхнего течения Буреи отмечен ряд новых видов, таких как серый личинкочел *Pericrocotus divaricatus*, светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus*, желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia* и др. (Волков 2008; Бисеров 2009).

Согласно ранее выявленной закономерности распространения видов китайского орнитокомплекса по территории Буреинского нагорья, в его составе выделяется три группы видов, различающихся по характеру проникновения в пределы бореальной зоны нагорья (Бисеров 2007). Первая группа включает виды, ограниченные в распространении северными пределами произрастания хвойно-широколиственных лесов. Вторая группа объединяет виды, проникающие в бореальную зону нагорья по экологическим желобам, какими являются смешанные леса долин рек. Третья группа включает виды, продвижению которых вглубь нагорья способствует образование вторичных лесов, обычно возникающих в результате антропогенного вмешательства. Распространение этих видов, строго не связанное с экологическими желобами, осуществляется, в том числе, и по склоновым ландшафтам, но обычно ограничено высотами в 500-600 м н.у.м.

Ширококорот принадлежит к первой группе видов. Также известно, что для данного вида вообще характерно ведение бродячего образа жизни, при котором часть птиц так и не приступает к размножению (Панов 1973). В связи с этим данный вид в Буреинском заповеднике в целом не находит условий для гнездования, и встреченная особь, скорее всего, является залётной.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves-Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И., Париллов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. 1995-2009 гг.* Хабаровск: 1-104.
- Бисеров М.Ф. 2007. Структура авифауны Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 3: 29-46.
- Бисеров М.Ф. 2009. Распространение некоторых видов птиц в верхнем течении р. Бурея // *3-и Дружининские чтения*. Хабаровск: 58-161.
- Волков С.Л. 2008. О встречах редких и ранее не регистрировавшихся видов птиц на территории Буреинского заповедника // *Тр. заповедника «Буреинский»* 4.: 112.
- Кистьяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1964. О границе китайского орнитофаунстического комплекса на реке Бурея // *Биол. науки* 3: 26-29.
- Колбин В.А. 2017. Орнитофауна Норского заповедника и сопредельных территорий: современный обзор // *Амур. зоол. журн.* 9, 1: 49-71.

- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы // *Флора и фауна заповедников. 57. Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-45.
- Колесников Б.П. 1961. Растительность // *Дальний Восток*. М.: 183-245.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей пос. Экимчан, крайний восток Амурской области, 1881-1983 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Новороцкий П.В. 2013. Многолетние изменения температуры воздуха в бассейне реки Бурея // *География и природные ресурсы* 2: 118-124.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Смогоржевский Л.А. 1966. О границе китайского орнитофаунистического комплекса в бассейне реки Селемджи // *Биол. науки* 2: 28-31.
- Степанян Л.С. 1990. *Состав и распределение фауны птиц СССР*. М.: 1-746.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* 1, 2: 1-157.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1638: 3319-3320

О встречах обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* на Северном Кавказе

А.В.Солоха

Александр Владимирович Солоха. ФГБУ «Центрохотконтроль».

Ул. Кржижановского, д. 15, корп. 7, Москва, 117218, Россия. E-mail: alex.solokha@gmail.com

Поступила в редакцию 6 июля 2018

Некоторые авторы заявляют о стремительном исчезновении обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в России. Так, П.А.Тильба (2017а) регистрирует многократное снижение численности вида во всех ландшафтных зонах северо-западного Предкавказья. В.П.Белик и А.Л.Мищенко (2017) оценивают падение численности горлицы на юге России не менее чем в 100 раз. Предлагается занести горлицу в Красную книгу Российской Федерации, и, кроме того, она уже включена в Красную книгу Краснодарского края (Тильба 2017б) и ряд других региональных красных книг. При этом фактических данных для объективного суждения о состоянии вида явно недостаточно. Данная заметка представляет некоторые новые сведения, полученные в ходе полевых работ. Содействие в поездках оказывали Министерство природных ресурсов Чеченской Республики и ФГБУ «Нальчикское государственное опытное охотничье хозяйство» (НГООХ).

Наблюдения и учёты численности проведены в Шелковском районе Чеченской Республики с 15 апреля по 22 мая 2017 и с 28 апреля по 12 мая 2018, в Урванском районе Кабардино-Балкарской Республики 14

мая 2018 и в Минераловодском районе Ставропольского края с 21 по 23 мая 2018.

В Шелковском районе Чечни обследованы древесно-кустарниковые заросли по берегу озера Будары (памятник природы «Степная жемчужина»). Первое токование горлицы как в 2017, так и в 2018 году отмечено 7 мая. В 2017-2018 годах на одном и том же маршруте протяжённостью 3.2 км регистрировали 4 токующих птицы.

В Урванском районе Кабардино-Балкарии проведён учёт в лесном массиве на охотучастке НГООХ. На маршруте длиной 2.5 км отмечены 2 токующие горлицы.

В Минераловодском районе Ставропольского края обследованы парки и лесные массивы в городе Железноводске и его окрестностях. Обыкновенная горлица не обнаружена.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Мищенко А.Л. 2017. Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* на пути к исчезновению // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1538): 5259-5262.
- Тильба П.А. 2017а. Состояние популяции обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в северо-западном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1423): 1245-1248.
- Тильба П.А. 2017б. Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Краснодарского края. Животные*. 3-е изд. Краснодар: 574-575.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1638**: 3320-3321

Феномен визитёрства и его роль у птиц-дуплогнездников

Т.А.Ильина

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Известно, что в сезон размножения гнёзда птиц, помимо непосредственных хозяев, нередко посещают и другие особи. В предгнездовой период это могут быть конкуренты за ограниченный ресурс (например, дупла), а в период выкармливания птенцов — как постоянные помощники, «helpers-at-the-nest», (Brown 1987; Emlen 1991; Cockburn 1998; Kokko *et al.* 2002; Heinsohn 1992; Hatchwell, Komdeur 2000), так и случайные визитёры (Иноземцев 1978; Ottosson *et al.* 2001; Пыина 2010). Последние, как и помощники, могут подкармливать птенцов, но чаще всего проявляют исследовательское поведение.

* Ильина Т.А. 2012. Феномен визитёрства и его роль у птиц-дуплогнездников // 5-я Всероссийская конф. по поведению животных. М.: 82.

Мы наблюдали этот феномен как у видов с открытым типом гнездования (зяблик *Fringilla coelebs*, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*), так и у дуплогнездников (большая синица *Parus major*, москковка *Periparus ater*, лазоревка *Cyanistes caeruleus*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*), причём у последних видов он носил массовый характер.

Во время видеосъёмки и визуальных наблюдений, проводимых возле искусственных гнездовий, развешенных на территории Звенигородской биологической станции Московского университета, в течение 16 сезонов помощники-конспецифики были зарегистрированы у гнёзд мухоловки-пеструшки (Плына 2010), а конкуренты и визитёры обнаружены у чужих гнёзд не только своего, но и других видов-дуплогнездников. У 288 гнёзд мухоловок-пеструшек за 1050 ч наблюдений зарегистрировано 760 визитов посторонних особей своего вида. Большинство из них (94%) были самцами, 5% было самками, а 1% – молодыми птицами в ювенильном оперении. Один визит был нанесён лазоревкой. Среди самцов мухоловок были как холостые, так и размножающиеся особи разных возрастов. Большинство взрослых и все ювенильные особи проявляли только исследовательское поведение, небольшая часть пыталась кормить птенцов. В качестве постоянных «помощников» отмечены 9 самцов и 1 самка. Реальный вклад посторонних птиц в выкармливание птенцов в исследуемой популяции незначителен.

Во время наблюдений за 17 гнёздами больших синиц в течение 54 ч не было обнаружено ни одного взрослого конспецифика. В качестве визитёров отмечены 4 молодых больших синицы (в ювенильном перье), а также 4 взрослых мухоловки-пеструшки. Посторонняя самка мухоловки-пеструшки была зарегистрирована у гнезда москковки.

У больших синиц, оседлого вида, имеющего относительно большие гнездовые территории, визитёры более редки, чем у мухоловок-пеструшек, перелётного вида, для которого типична микротерриториальность. Мухоловки приступают к размножению позже больших синиц и, inspectируя гнёзда последних, собирают информацию о потенциальных ресурсах для успешного гнездования. Молодые особи из ранних выводков обоих видов, наблюдая за гнёздами конспецифичных особей и задерживаясь на их территориях, возможно, получают шанс повысить филопатрию по сравнению с птенцами позднего рождения.

Материалы по экологии грача *Corvus frugilegus* на Зейско-Буреинской равнине

В.А.Дугинцов

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Во многих районах нашей страны экология и хозяйственное значение грача *Corvus frugilegus* изучены достаточно полно, но из пределов Дальнего Востока сведения об этом виде крайне скудны. В последние полтора десятилетия происходит быстрый рост численности грача в сельскохозяйственной зоне Зейско-Буреинской равнины, возрастает его отрицательная роль в растениеводстве и электроэнергетике. Всё это вызывает необходимость детального изучения особенностей биологии, динамики численности, размещения и трофических связей местной популяции грача.

Материал для настоящей работы собран на Зейско-Буреинской равнине в 1981-1984 годах. Исследованиями охвачена вся территория равнины, но особое внимание уделено её центральной и юго-западной частям, наиболее освоенным в сельскохозяйственном отношении.

До 1970 года в Амурской области была известна лишь одна колония грача – в городе Благовещенске (Дымин и др. 1974). С начала 1970-х годов происходит активное расселение вида в южных районах Зейско-Буреинской равнины. В настоящее время этот процесс охватывает юго-западные и южные районы равнины. Скорость расселения составляет 6-8 км в год. По нашим исследованиям, современная граница ареала вида в пределах Зейско-Буреинской равнины проходит на северо-восток от реки Амур по северо-западным окрестностям Благовещенска до сёл Петропавловка и Успеновка, резко поворачивает на юго-восток и доходит до сёл Ерковцы и Грибовка, от него на юг, где вновь выходит к Амуру. Северо-западные и северные районы заселены наиболее плотно, южные и восточные – спорадически, что объясняется неравномерностью распределения биотопов, пригодных для сбора корма и гнездования грача. Рост численности грача и расширение его гнездового ареала вызваны интенсификацией сельскохозяйственного производства и созданием за счёт этого богатой кормовой базы (Панькин, Дугинцов 1984). С начала 1970-х годов происходит расселение грача в Приморье (Глущенко 1981).

В Приамурье грач – перелётная птица. На Зейско-Буреинской равнине он не относится к массовым видам, на пролёте не бывает много-

* Дугинцов В.А. 1990. Материалы по экологии грача – *Corvus frugilegus pastinator* Gould на Зейско-Буреинской равнине // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 36-41.

численным. В южных районах равнины появление первых особей отмечено 22-28 марта. Основной пролёт проходит до конца первой декады апреля. Л.М.Баранчеев (1961) прилёт первых грачей в южные районы Амурской области отмечал в 1942-1959 годах 13-30 марта. Сроки весеннего пролёта основной массы грачей в разные годы непостоянны. В 1982 году интенсивный пролёт начался с 3 апреля, в 1983 – с 29 марта, в 1984 – с 6 апреля. За 4-6 дней пролетает от 76.8 до 94.3% учтённых птиц. Сроки прилёта и характер весенней миграции грача связаны с погодными особенностями весны: в случае раннего потепления, как это отмечалось в 1982 и 1983 годах, начало миграции зафиксировано в конце третьей декады марта. Пролёт начинается в утренние часы и продолжается весь световой день. В ясные и солнечные дни наблюдается два пика пролёта: с 9 до 12 ч и с 14 до 17 ч. В дни с пасмурной погодой, заметным похолоданием и выпадением осадков пролёт наиболее интенсивно проходит в полуденные часы. Грачи держатся группами от 2-6 до 12-18 птиц. Пролетающие группы чаще всего состояли из чётного числа птиц; в 1982 году такие группы составили 84.2%. Это позволяет заключить, что на места гнездования грачи прилетают сформированными парами. Весенний пролёт идёт на высоте 25-50 м, в отдельные дни высота полёта достигает 100 м. Птицы мигрируют в северо-восточном направлении. На территории Зейско-Буреинской равнины весенняя миграция грача проходит по сельскохозяйственным ландшафтам, где птицы имеют хорошую кормовую базу.

В период весенней миграции грач летит, как правило, моновидовыми группами, птицы перемещаются на значительных расстояниях друг от друга. Смешанные стаи (с даурской галкой *Corvus dauuricus* и чёрной вороной *Corvus corone orientalis*) наблюдаются относительно редко. Прилёт грачей проходит при частично разрушенном снежном покрове. По-видимому, это ограничивает доступность кормов, вынуждая мигрирующих птиц разбиваться на небольшие группы, которые могут прокормиться в данных условиях. Прилетевшие грачи держатся на полях, вдоль автомобильных и железных дорог, где кормятся в основном зерном, оброненным во время перевозок. Во время похолоданий или выпадения снега они концентрируются в местах, богатых кормом. При длительном похолодании и устойчивом снежном покрове наблюдается откочёвка птиц к югу, как было, например, в первой пятидневке апреля 1984 года.

Гнездовыми биотопами грача на Зейско-Буреинской равнине служат осветлённые берёзовые колки среди полей, выгонов и лугов с наличием водоёмов. В крупных лесных массивах грач, как правило, гнездится небольшими колониями по периферии. Всюду избегает сельских населённых пунктов, видимо, из-за преследования людьми, но гнездится даже в городах. С 1984 года отмечены случаи гнездования на

высоких тополях вдоль автомобильных дорог. В приустьевой части реки Зеи и в слабо облесённых районах равнины строит гнёзда на металлических опорах линий электропередачи (Панькин, Дугинцов 1984), что известно и для северо-восточного Китая (Кузякин 1960). Анализ характера размещения вида в гнездовой период позволяет заключить, что в выборе места расположения гнездовой колонии преимущество отдаётся характеру биотопа (наличие полей и мест гнездования), а порода деревьев, на которых размещаются гнёзда, имеет второстепенное значение (Дугинцов 1985).

К местам гнездования грач прилетает в первой декаде апреля. Птицы одной колонии появляются одновременно. Первыми прилетают небольшие стаи, состоящие из 8-12 птиц, а основная масса – в течение последующих 4-6 дней. Число гнёзд в колониях грача на Зейско-Буреинской равнине невелико, что объясняется небольшими площадями берёзовых колков с низкорослыми деревьями и отсутствием водоёмов среди обширных сельскохозяйственных угодий (Дугинцов 1985).

Грач начинает строить гнёзда через 4-6 дней после прилёта. В строительстве принимают участие оба партнёра. Самец приносит строительный материал и иногда укладывает его. Самка охраняет строящееся гнездо, укладывает строительный материал, в небольшом количестве приносит его сама. Строительный материал для гнезда собирается птицами вблизи колонии. Ветки для каркаса птицы обламывают с деревьев или подбирают на земле. Мягкую выстилку лотка – сухие листья, стебли прошлогодней травы – собирают вблизи колонии. При дефиците строительного материала, как это отмечено в городе Благовещенске, летают за 2.5-3.0 км от колонии, растаскивают старые гнёзда и гнёзда соседних пар. Грач строит гнездо 6-10 дней. Особенности размещения гнёзд на деревьях и опорах ЛЭП рассмотрены нами ранее (Дугинцов 1985). Размеры гнёзд, мм ($n = 72$): диаметр гнезда 316-662, в среднем 428; высота гнезда 248-520, в среднем 383; диаметр лотка 147-265, в среднем 188; глубина лотка 68-183, в среднем 127. Значительное варьирование, видимо, связано с местом устройства гнезда и составом строительного материала.

Начало кладки яиц отмечено нами 18 апреля 1982 и 1984, 22 апреля 1983. К этому времени среднесуточная температура воздуха составляет около 5°C. В целом период кладки яиц в колониях составляет 8-13 дней из-за растянутости сроков гнездостроения, а также резких похолоданий и выпадения осадков.

Форма и цвет яиц значительно варьируют даже в пределах одной кладки. Форма яиц нормально-яйцевидная, овальная, реже удлинённо-яйцевидная. Окраска скорлупы голубовато-зелёная, грязно-зелёная, преимущественно светлых тонов. По всей поверхности относительно равномерно, реже сгущаясь к тупому концу, густо размещены бурые,

темно-каштановые или серые пятна разной величины. Размеры яиц ($n = 183$), мм: 39.1-47.6×25.7-30.8, в среднем 28.2×41.8. Они близки к аналогичным показателям для Среднего Приамурья (Смиренский, Бабенко 1984), Волжско-Камского края (Воронов 1978) и Казахстана (Гаврин 1974), но крупнее яиц из Целиноградской (Кривицкий 1981), Пермской областей (Шураков и др. 1973), Азербайджана (Рустамов, Мустафаев 1958) и Узбекистана (Бакаев 1984).

Масса свежего яйца грача ($n = 57$) составляет 13.2-20.4, в среднем 16.8 г. Полная кладка содержит 3-6 яиц (табл. 1). Уменьшение средней величины кладки в 1983 году, по-видимому, связано с ухудшением кормовой базы, вызванным низкими температурами и обилием осадков. Изменение величины кладки в зависимости от условий весны отмечено и для других регионов (Воронов 1978; Гаврин 1974; Бакаев 1984; и др.).

Таблица 1. Величина кладки грача на Зейско-Буреинской равнине

Год	Число кладок	Количество кладок с числом яиц				Средняя величина кладки
		3	4	5	6	
1982	68	7	28	30	3	4.43
1983	117	15	58	38	6	4.29
1984	123	11	50	56	6	4.46
Всего	308	33	136	124	15	4.39

Насиживание начинается с первого яйца и длится 17-20, в среднем 18 дней. Вылупление птенцов происходит в конце первой – начале второй декады мая. В зависимости от величины кладки вылупление птенцов длится от 1.5 до 3 сут. В доступной нам литературе мы не нашли описания пухового птенца грача восточного подвида *Corvus frugilegus pastinator* Gould, 1845. Описания пуховичка номинального подвида весьма противоречивы (Рустамов 1954; Гаврин 1974; Рашкевич, Добровольский 1953; Бакаев 1984). По нашим наблюдениям, птенцы грача вылупляются слепыми, малоподвижными. Ушные отверстия закрыты. На надклювье сохраняется яйцевой зуб белого цвета. Околоротовые валики хорошо выражены, жёлтого цвета. Стенки ротовой полости светло-розового цвета с жёлтым оттенком, пятен нет. Кожа светло-розового цвета, брюшко несколько светлее. Цевка и пальцы жёлто-землистые, когти желтовато-белые. Темно-серый эмбриональный пух длиной 5-7 мм на плечевых, бедренных, спинной, локтевых птерилиях. У некоторых птенцов пух развит на кистевых птерилиях. Топография опушения сходна с таковой у птенцов из Узбекистана (Бакаев 1984). Масса вылупившегося птенца ($n = 12$) равна 11.8-16.2 в среднем 13.9 г. На 2-й день постэмбрионального развития средняя масса птенцов составляет 23 г. Длина клюва 11, крыла 15, цевки 14 мм. На 3-й

день средняя масса птенцов составляет 38.2 г, прирост массы от 1-го к 3-му дню 174.8%. Длина клюва 12.5, крыла 16.5, цевки 15.5 мм.

На 5-6-й день у птенцов открываются слуховые проходы. Эмбриональный пух сохраняется на спине и крыльях. Заложены головная, плечевые, бедренные, вентральные и грудная птерилии. На всех птерилиях пробиваются пеньки. На бёдрах распускаются кисточки опахал длиной до 1 мм. От 3-го к 6-му дню прирост массы птенцов в среднем составляет 135.6%.

На 7-й день у птенцов прорезаются глазные щели. Птерилии покрыты пеньками перьев длиной 1-2 мм. Заложена брюшная птерилия. Пробиваются пеньки первостепенных маховых.

На 8-й день пробиваются рулевые перья. Средняя масса птенца достигает 135.8 г. Прирост массы от 6-го к 8-му дню составляет 50.9%. Длина клюва в среднем 21 мм, прирост от 2-го к 8-му дню 90.9%, длина крыла 36 мм, прирост 140%, длина цевки 33 мм, прирост 144.4%.

На 9-10-й день веки у птенцов расходятся, птенцы начинают глядеть. Клюв, цевка, пальцы и коготки становятся тёмными. На птерилиях пробиваются пеньки, распускаются опахала, длина их кисточек 1-3 мм. Лоб покрыт мелкими чёрными перьями с кисточками длиной 1-2 мм. Перья грудной птерилии достигают в длину 1-3, брюшной – 1-2 мм. Длина пеньков первостепенных маховых 8-10 мм.

К 10-му дню развития средняя масса тела птенца достигает 190.9 г, прирост её от 8-го дня составляет 40.6%. Клюв достигает в длину 24.5 мм, прирост 16.7%; крыло 50 мм, прирост 38.9%; цевка 41 мм, прирост 24.2%; рулевые 5 мм, прирост 150%.

На 13-14-й день яйцевой зуб исчезает. Щетинковидные перья покрывают надклювье от лба до ноздрей. Голова покрыта мелким густым оперением чёрного цвета. На шейно-спинной птерилии перья достигают в длину 17 мм, кисточки опахал – 6-7 мм. Длина первостепенных маховых от 19 до 32 мм, длина опахал 1-4 мм. Цевка и когти окрашиваются в чёрный цвет. На 13-й день средняя масса птенцов достигает 245 г, прирост от 10-го дня 28.3%. Длина клюва 29 мм, прирост 18.4%; крыла – 81 мм, прирост 62.0%; цевки – 48 мм, прирост 17.1%; рулевых – 13 мм, прирост 160%.

На 17-й день средняя масса птенца 379.2 г. Прирост массы от 13-го дня 54.8%. Длина клюва 36.5 мм, прирост 25.9%; крыла – 139 мм, прирост 71.6%; цевки – 57.5 мм, прирост 19.8%; рулевых – 45 мм, прирост 246.2%. Интенсивно развиваются рулевые перья, первостепенные маховые и мелкие контурные перья. В возрасте 23 дней тело птенцов грачей покрыто чёрным пером, масса тела 395 г, её прирост от 17-го дня составляет 4.2%. Длина клюва достигает 39 мм, прирост 6.8%; крыла – 180 мм, прирост 29.5%; рулевых – 76.5 мм, прирост 70%. Длина цевки достигает длины цевки взрослой птицы.

Птенцы покидают гнездо на 28-32-й день, не достигнув размеров взрослой особи: длина тела составляет 91.5%, крыла – 80.1%, хвоста – 79.5%, цевки – 100% и масса тела – 88.9%. Эффективность гнездования грача в среднем за 3 года исследований составила 65.3% (табл. 2).

Таблица 2. Эффективность размножения грача на Зейско-Буреинской равнине

Год	Число гнёзд	Отложено яиц	Вывелось птенцов, %	Вылетело птенцов, %	В среднем на одно гнездо		
					Яиц	Вывелось птенцов	Вылетело птенцов
1982	68	301	86.3	66.2	4.4	3.8	2.5
1983	117	503	81.7	62.5	4.3	3.5	2.2
1984	123	549	84.9	67.2	4.5	3.8	2.5

Со второй половины июня и до середины июля грачи совершают ежедневные трофические перемещения в районах гнездования, удаляясь от гнездового участка на расстояние до 4-6 км. Продолжительность дневной активности определяется длиной светлой части суток. Птицы просыпаются за 20-30 мин до восхода солнца, затем через 15-20 мин после восхода улетают на кормёжку. Утренний и послеобеденный пики активности кормления чередуются с отдыхом птиц в середине дня. На ночёвку грачи возвращаются за 30-50 мин до захода солнца, а места ночёвки занимают в первые 15-20 мин после его захода. В послегнездовой период грачи держатся в местах, богатых кормом: в агроландшафтах и сырых пойменных участках с низким травостоем. В конце июля, с началом уборки хлебов, заготовки силосной массы и вспашки полей под зябь, птицы перемещаются на поля и луга. Во второй половине августа 1983 года под проводами телефонно-телеграфной линии найден мёртвый грач, окольцованный в районе села Дмитриевка в 40 км от места гибели.

В последних числах августа – первой половине сентября отмечают направленные кочёвки грачей, которые включаются в осенний пролёт. Ранней холодной осенью отлёт заканчивается в третьей декаде октября. Небольшие стаи (8-12 птиц) и отдельные особи задерживаются до установления снежного покрова. Встречаются смешанные стаи (с даурскими галками, реже с чёрными воронами).

Осенняя миграция вида на Зейско-Буреинской равнине идёт в юго-западном направлении (96.7% пролетающих стай) по агроландшафтам широким фронтом. Птицы летят разреженными, вытянутыми в направлении движения стаями на высоте 5-30 м. Надолго останавливаются, кормятся, отдыхают. Местами остановок для кормёжки служат поля, с которых убрали зерновые. На вспаханных полях грачи подолгу не задерживаются, осматривают кучи соломы и неперевернутые пла-

сты земли. Избегают селитебных ландшафтов, очень редко кормятся на обочинах дорог. Такое поведение, видимо, связано с обилием кормов на полях. На Зейско-Буреинской равнине грач на зимовке нами не отмечен и является строго перелётным видом.

Л и т е р а т у р а

- Бакаев С. Б. 1984. *Экология размножения врановых птиц в Узбекистане*. Ташкент: 4-38.
- Баранчеев Л.М. 1961. Прилёт и отлёт птиц в Амурской области // *Зап. Амур. обл. музея краевед. и Общ-ва краеведов* **5**: 119-138.
- Воронов Н.П. 1978. Семейство Врановые – Corvidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 31-37.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство врановые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 69-79.
- Глушченко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-32.
- Дугинцов В.А. 1985. Некоторые особенности гнездования врановых птиц в антропогенных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины // *Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия*. М.: 47-57.
- Дымин В.А., Ефремов В.Ф., Панькин Н.С. 1974. О гнездовании некоторых птиц Верхнего Приамурья // *Биологический сборник*. Благовещенск: 87-119.
- Кривицкий И.А. 1981. *Биология грача в южных степях Целиноградской области*. Харьков: 1-21 (деп. в ВИНТИ, № 3880-81).
- Кузякин А.П. 1960. Орнитологические наблюдения в Китае // *Орнитология* **3**: 467-472.
- Панькин Н.С., Дугинцов В.А. 1984. К распространению и численности восточносибирского грача на Зейско-Буреинской равнине // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М: 104-106.
- Рашкевич Н.А., Добровольский Б.А. 1953. Об экологии и значении грача в условиях хозяйства, освоившего травопольную систему земледелия // *Зоол. журн.* **32**, 6: 1241-1250.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Рустамов А.К. Мустафаев Г.Т. 1958. Экологический анализ гнездовой жизни некоторых врановых птиц // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. ТуркмССР* **3**: 119-140.
- Смиренский С.М., Бабенко В.Г. 1984. Материалы по экологии врановых птиц Среднего Приамурья // *Орнитология* **19**: 95-99.
- Шураков А.И., Соколова Т.И., Швецов А.А. 1973. К экологии размножения грача в Пермской области // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* **113**: 54-68.

Врановые *Corvidae* в питании могильника *Aquila heliaca* и других хищных птиц в Республике Татарстан

Р.Х. Бекмансуров

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Хищные птицы, находясь на вершине пищевой пирамиды, являются главными естественными регуляторами численности врановых. Эти группы птиц населяют сходные места обитания. Между ними существует конкуренция за пищевые ресурсы. Но взаимоотношения этих групп птиц гораздо сложнее, хотя в основном определяются пищевыми связями. В процессе изучения хищных птиц в Республике Татарстан в период с 2011 по 2016 год врановые выявлены в рационе питания орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, могильника *Aquila heliaca*, большого подорлика *Aquila clanga*, а из сов также филина *Bubo bubo*. Обнаружение врановых в виде пищевых остатков в гнёздах хищных птиц во многом определяется биотопическим расположением охотничьего участка хищника, в пределах которого обитают потенциальные жертвы. Так, останки грачей *Corvus frugilegus* обнаружены в гнезде филина, расположенного в окружении агроценоза. На другом гнездовом участке филина в сосновом лесу с расположением гнезда на береговом обрыве реки Камы врановые в погадках и пищевых остатках отсутствовали. Останки грачей обнаружены при изучении питания двух гнездящихся пар большого подорлика, охотничьи участки которых также захватывали агроценозы.

Врановые редки в питании гнездящихся пар орланов-белохвостов, охотничьи участки которых главным образом связаны с акваториями Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ. Хотя гнездовые участки серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica* в поймах и по побережью часто попадают в охотничьи территории орланов, гнездящихся вблизи этих крупных водоёмов республики, однако приоритетной добычей белохвостов здесь является рыба. Совсем другое соотношение в кормовом рационе у орланов-белохвостов, гнездовые участки которых значительно удалены от крупных водоёмов. В этом случае места их охоты в значительной степени захватывают прилегающие агроценозы. Типичным примером является гнездовой участок белохвоста в Тетюшском районе в пойме реки Свияги. При проверках этого участка

* Бекмансуров Р.Х. 2017. Врановые (*Corvidae*) в питании орла-могильника (*Aquila heliaca*) и других хищных птиц в Республике Татарстан // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 46-48.

в 2015 и 2016 годах в гнезде и под гнездом обнаружены останки врановых. Другим примером является гнездо орлана в Раифском участке Волжско-Камского заповедника. Это гнездо удалено от Волги на 10 км и связано с небольшими водоёмами и болотами в глубине леса. Здесь явно сказывается недостаток основной добычи орланов – рыбы и околоводных животных. Поэтому в рационе гнездящейся здесь пары выявлены ворон *Corvus corax* и сорока. Присутствие врановых в питании орланов выявлено для гнездящихся пар, чей охотничий участок охватывает большой спектр биотопов. Так у пары орланов, гнездящихся в глубине соснового леса в национальном парке «Нижняя Кама», в гнезде и под гнездом в течение десятилетнего мониторинга выявлялись останки врановых. Охотничий участок данной пары, кроме реки Камы, охватывает сохранившуюся здесь обширную пойму с сенокосными угодьями и пастбищем. Близко расположена колония грачей и гнёзда воронов. Однако в гнездовой период доля врановых в рационе питания орлана незначительна. Она может возрастать в зимний период. Так, ежегодно отмечены зимовки орланов в Татарстане на полигонах твёрдых бытовых отходов вблизи крупных городов, где всегда присутствует большое количество серых ворон, галок *Corvus monedula*, воронов.

Чаще всего врановые встречаются в рационе могильника, что уже известно для Уральского региона и Среднего Поволжья (Карякин 1998; Сотников 1999; Карякин, Паженов 2008; Корепов, Бородин 2013; Бекмансуров и др. 2013). Могильник является лесостепным видом. В Татарстане в настоящее время выявлено более 160 гнездовых участков этого орла (Бекмансуров и др. 2017). Гнездится по опушкам лесов, в небольших колках, полезащитных и придорожных лесополосах, поймах малых рек, на сельских кладбищах, опорах ЛЭП. Нередко гнездится вблизи населённых пунктов, животноводческих ферм. Выявлено гнездо на окраине крупного полигона твёрдых бытовых отходов. Много гнездовых участков расположено вблизи объектов нефтегазодобычи. Среди орлов могильник в наибольшей степени адаптирован к близкому соседству с человеком. Охотничьи участки могильника всегда связаны с открытыми пространствами, главным образом агроценозами (пастбища, возделываемые поля), поэтому они перекрывают места обитания врановых: грача, серой вороны, галки, ворона, сороки.

В ходе мониторинга гнездования могильника в Татарстане в период с 2012 по 2016 год определялись добыча, принесённая орлами в гнёзда, останки жертв и содержимое погадок. Информация о питании собрана на территориях Лесного и Лесостепного Заволжья. В 2012 году материалы по питанию собраны на 24 гнёздах, в 2013 – на 28, в 2014 – на 47, в 2015 – на 52, в 2016 – на 29 гнёздах. Около некоторых гнёзд пищевые остатки изучались в течение 2-5 лет. В расчётах собранный пищевой материал с одного гнезда за 1 год соответствует одной пробе.

В итоге врановые в качестве жертв выявлены в 164 пробах ($n = 180$). Из определённых останков больше всего было грачей – в 112 пробах. Большинство неопределённых останков врановых в 91 пробе, скорее всего, также принадлежат грачам. Останки сороки идентифицированы в 24 пробах, серой вороны – в 9, галки и ворона – в 8. Останки сойки *Garrulus glandarius* обнаружены только в 1 гнезде могильника.

Доля врановых в рационе могильника в Среднем Поволжье высока и может достигать 34% (Ульяновская область). Но этот показатель может быть завышен из-за недоучёта доли млекопитающих по причине их более быстрой и полной утилизации, нежели птиц (Корепов, Бородин 2013). Мы также разделяем это мнение. Обилие врановых в Татарстане способствует поддержанию численности могильника в условиях низкой численности большого суслика *Spermophilus major* – главного кормового объекта этого орла. В то же время врановые не могут в полной мере заменить млекопитающих в его рационе. Это подтверждается редкостью могильника в Предволжских районах Татарстана, где в последние годы он на гнездовье не отмечен, что, скорее всего, связано с исчезновением там колониальных грызунов (крапчатого суслика *Spermophilus suslicus*). В то же время сокращения численности врановых в Предволжье не отмечено. При анализе тушек врановых хорошей сохранности, обнаруженных на гнёздах могильника, удалось установить, что основными жертвами орла становятся молодые особи, как наиболее лёгкая добыча. Кроме того, как и в Ульяновской области, могильники часто подбирают под опорами ЛЭП трупы птиц, погибших от электротока в результате короткого замыкания.

Л и т е р а т у р а

- Бекмансуров Р.Х., Карякин И.В., Аюпов А.С., Костин Е.С., Рахматуллин Р.Ф., Кутушев Р.А. 2013. Результаты мониторинга крупных хищных птиц в Республике Татарстан в 2011-2013 гг., Россия // *Пернатые хищники и их охрана* 27: 122-145.
- Бекмансуров Р.Х., Карякин И.В., Адамов С.Г. Орёл-могильник (*Aquila heliaca*). Пернатые хищники Мира (Веб-ГИС «Фаунистика») // <http://raptors.wildlifemonitoring.ru> (дата обращения: 18.03.2017).
- Карякин И.В., Паженов А.С. 2008. *Хищные птицы Самарской области: книга-фотоальбом*. Самара: 1-66.
- Карякин И.В. 1998. *Пернатые хищники Уральского региона. Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes)*. Пермь: 1-483.
- Корепов М.В., Бородин О.В. 2013. *Солнечный орёл (Aquila heliaca) – природный символ Ульяновской области*. Ульяновск: 1-120.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 1. Неворобьиные. Часть 1. Киров: 1-432.

